

Александр Восьмой

Падая в ночь (Даффи
Толстяк)

18+

QUAKE 1

Александр Восьмой

Падая в ночь (Даффи Толстяк)

«Автор»

2026

Восьмой А.

Падая в ночь (Даффи Толстяк) / А. Восьмой — «Автор»,
2026 — (QUAKE 1)

Ночная высадка десанта в долину, где, по данным разведки, строги готовят массированный прорыв. Капсулы входят в атмосферу, словно метеоритный дождь, и приземляются в полной темноте, где каждый звук может означать смерть. Отряд оказывается разбросан по долине, и героям приходится пробиваться к точке сбора, сражаясь не только с врагом, но и с собственными страхами, которые здесь обретают пугающую реальность.

Александр Восьмой

Падая в ночь (Даффи Толстяк)

Глава 1. «Метеоритный дождь над Проксимой»

Орбитальная станция «Икар» содрогалась, будто живое существо в агонии. Каждый залп её орудий отдавался в переборках глухим рёвом, который проникал даже сквозь толстые слои брони и изоляционного геля. На фоне черноты космоса, прорезанной вспышками орудийных платформ, два спутника Проксимы висели, как безмолвные стражи, холодные и равнодушные. Между ними, сквозь разрывы в строю кораблей, пронеслись десантные капсулы — десятки огненных росчерков, падающих к планете, словно приговор, высеченный в небе.

Внутри одной из капсул сержант Кайл Морроу вжался в амортизирующие ремни, чувствуя, как каждый удар турбулентности отдаётся в груди, будто кто-то сжимает сердце в кулаке. Перед глазами мерцал дисплей: температура обшивки стремительно росла, внешняя камера показывала, как воздух вокруг капсулы превращается в плазму. Огненный хвост тянулся за ними, как след кометы, обречённой на падение.

— Держитесь! — рявкнул Морроу, хотя в тесном отсеке его голос потонул в грохоте. Рядом с ним рядовой Джейс, совсем ещё мальчишка, стискивал рукоять плазменной винтовки так, что побелели костяшки. Его губы беззвучно шевелились — то ли молитва, то ли проклятие, Морроу не мог разобрать.

На центральном экране вспыхнуло предупреждение: **«Строги засекли высадку»**. Красные буквы пульсировали, будто сами по себе были живыми. И в тот же миг по внутренней связи прорвался голос капитана с «Икара»:

— Это «Икар». Мы фиксируем всплески энергии на поверхности. Строги активируют что-то крупное. Повторяю: они знают, что вы идёте. Удачи, десант.

Связь оборвалась треском помех.

Капсула вошла в плотные слои атмосферы, и мир за иллюминатором превратился в сплошной поток огня. Морроу закрыл глаза, но даже сквозь веки видел этот ослепительный свет — будто сама тьма пыталась сжечь их до того, как они коснутся земли.

А потом началось падение.

Гравитация Проксимы, чуть сильнее земной, вцепилась в капсулу, дёргая её из стороны в сторону. Амортизаторы стонали, предупреждающие сирены выли, а за переборками слышался скрежет — будто что-то царапало металл снаружи. Джейс вскрикнул, когда капсула резко накренилась, и на секунду показалось, что они кувыркнутся в воздухе, как сломанная игрушка.

— Спокойно! — снова рявкнул Морроу, сам едва сдерживая дрожь в голосе. — Это просто турбулентность. Просто...

Он не успел договорить. Капсула резко выровнялась, и на экране вспыхнул отсчёт: **«3... 2... 1...»**

Удар.

Мир взорвался грохотом, вспышкой и резкой болью в плечах от ремней. Капсула прокатилась по каменистой почве, подпрыгивая на валунах, пока наконец не замерла, уткнувшись носом в склон. Тишина, наступившая после этого, была почти оглушительной — такой, какой не бывает в космосе. Здесь была другая тишина: тяжёлая, густая, пропитанная пылью и чем-то ещё, чего Морроу не мог назвать, но что заставляло волосы на затылке вставать дыбом.

— Все живы? — прохрипел он, отстёгивая ремни.

Джейс кивнул, дрожащими руками пытаясь открыть люк. Рядом третий боец, ветеран по прозвищу «Скала», молча проверил винтовку, его лицо оставалось каменным, но в глазах читалось напряжение.

Люк с шипением отъехал в сторону, и внутрь хлынула ночь Проксимы.

Она была не такой, как на других планетах. Здесь тьма казалась плотной, почти осязаемой, будто её можно было разрезать ножом. Белая звезда, давшая имя системе, едва пробивалась сквозь пелену токсичных облаков, бросая на долину призрачный, мертвенный свет. Камни, покрытые странной коркой, отбрасывали резкие тени, и в этих тенях чудилось движение — быстрое, скользящее, исчезающее, стоило только моргнуть.

Морроу первым выбрался наружу, прижимаясь к капсуле. Воздух был холодным и пах озоном и чем-то металлическим — как будто сама планета была ранена. Датчики на его броне запищали, фиксируя повышенный уровень радиации и странные электромагнитные аномалии.

— Точка сбора — в трёх километрах к северу, — пробормотал он, глядя на голографическую карту, проецируемую визором. — Но сначала нужно оценить обстановку.

Он сделал шаг вперёд — и тут же замер.

В темноте, среди камней, что-то шевельнулось. Не тень. Не игра света. Что-то с очертаниями, слишком чёткими для случайности. Что-то, что двигалось не так, как должно двигаться живое существо.

И в тот же миг в наушнике раздался треск, а затем — чужой голос. Не на человеческом языке. Слова были резкими, рублеными, будто осколки стекла, скребущие по ушам. Джейс вздрогнул и попятился, прижимая руки к вискам.

— Что это? — прошептал он. — Я слышу... я слышу их.

— Тихо! — рявкнул Морроу, но сам чувствовал, как по спине ползёт холод. Он поднял винтовку, целясь в темноту, но стрелять не решался — не зная, во что.

Из теней выступили фигуры.

Строги.

Их броня была чёрной, как сама ночь, и казалась слитой с тьмой — только красные линзы визоров горели, как глаза хищников. Они двигались странно: не бегом, не шагом, а какими-то рваными, угловатыми движениями, будто их суставы были сломаны и собраны заново. Один из них поднял оружие — длинный ствол, из которого вырвался не выстрел, а волна тьмы, ударившая по земле с глухим звуком, похожим на удар грома без молнии.

Скала открыл огонь первым. Плазменные заряды врезались в броню строгов, оставляя оплавленные следы, но те не падали. Они просто... переступали через боль. Один из них рванулся вперёд, и Скала успел лишь поднять руку, прежде чем когти строга рассекли его броню, как бумагу. Кровь брызнула в тусклом свете, и ветеран рухнул, не успев даже вскрикнуть.

— В укрытие! — закричал Морроу, толкая Джейса к капсуле. — Держи оборону!

Он сам остался снаружи, ведя огонь короткими очередями, целясь в сочленения брони, в линзы визоров — туда, где, по теории, должна быть уязвимость. Но строги не умирали. Они отступали, только чтобы снова появиться из теней, будто сама тьма была их союзником.

Внезапно земля под ногами дрогнула. Не от взрыва. Не от удара. А так, будто планета вздохнула. Камни зашевелились, и из трещин в почве потянулся чёрный дым — нет, не дым, а что-то густое, маслянистое, живое. Оно стекало по склонам, обволакивая камни, и там, где оно касалось поверхности, металл начинал шипеть и разъедаться.

Джейс закричал — не от боли, а от ужаса. Он смотрел не на строгов, а куда-то в сторону, его глаза расширились, будто он видел то, чего не было.

— Они здесь! — кричал он. — Они везде! Я вижу их!

Морроу рванулся к нему, схватил за плечи, встряхнул.

— Джейс! Смотри на меня! Только на меня!

Но в глазах парня уже не было страха — только пустота. И в этой пустоте отражалось что-то чужое.

Где-то вдали, над долиной, вспыхнули новые огни — другие капсулы, приземлявшиеся в хаосе, как метеориты. Но здесь, в этой долине, ночь была живой. Она дышала. Она ждала.

И она хотела крови.

Морроу отпустил Джейса, снова поднял винтовку. Его пальцы дрожали, но он знал: если он остановится хоть на секунду, тьма поглотит их всех.

— Мы доберёмся до точки сбора, — прошептал он, скорее себе, чем кому-то ещё. — Мы должны.

Но даже он не верил в эти слова.

Потому что здесь, на Проксиме, под светом белой звезды и в тени двух её спутников, война была не просто битвой за территорию.

Это была битва за разум. За душу. За саму реальность.

И первая кровь уже пролилась.

Глава 2. «Тьма долины и голоса из ниоткуда»

Долина казалась вырезанной из кошмара.

Когда последние десантные капсулы ударились о землю, их огненные хвосты погасли, и тьма, которая до этого лишь притворялась обычной ночной темнотой, сбросила маску. Она стала плотной, осязаемой, будто сотканной из тысяч невидимых нитей, которые цеплялись за броню, за кожу, за мысли. Белая звезда едва пробивалась сквозь ядовитую пелену облаков, и её свет был не серебристым, а тускло-серым, как отблеск на лезвии ржавого ножа.

Сержант Кайл Морроу стоял, прижавшись спиной к остывающему металлу своей капсулы, и пытался собрать мысли в кучу. Его визор выдавал данные, от которых становилось не по себе: электромагнитные аномалии скакали, как пульс загнанного зверя, радиационный фон медленно полз вверх, а датчики движения фиксировали десятки объектов, которые появлялись и исчезали быстрее, чем система успевала их классифицировать.

— Это не просто помехи, — пробормотал он, обращаясь скорее к себе, чем к кому-то ещё. — Это... что-то играет с нами.

Рядом с ним Джейс сидел на корточках, обхватив голову руками. Его броня была покрыта копотью и мелкими царапинами, но хуже всего было выражение его лица — будто он пытался удержать внутри себя что-то, что рвалось наружу.

— Они шепчут, — прошептал Джейс, не поднимая глаз. — Я слышу их. Не на нашем языке. Но я понимаю... я понимаю, что они говорят.

Морроу хотел было ответить, но слова застряли в горле. Потому что он тоже начал слышать.

Это не был голос в наушнике. Не треск помех. Это был шёпот, который звучал не снаружи, а внутри черепа, как будто кто-то водил острым лезвием по изнанке виска. Фразы были чужими, угловатыми, словно сложенными из осколков стекла, но смысл просачивался сквозь них, холодный и безжалостный: *«Вы пришли слишком поздно. Здесь нет спасения. Здесь только конец»*.

Морроу тряхнул головой, пытаясь сбросить наваждение, и резко скомандовал:

— Джейс, соберись! Нам нужно двигаться. Точка сбора в трёх километрах к северу. Если мы останемся здесь, нас просто перешёлкают, как мишени в тире.

Джейс кивнул, но в его глазах всё ещё плескался ужас, смешанный с чем-то вроде узнавания — будто эти голоса говорили ему что-то личное, что-то, предназначенное только для него.

Они двинулись вперёд, прижимаясь к неровным склонам долины. Под ногами хрустела остывающая лава, покрытая тонкой коркой, которая трескалась при каждом шаге, обнажая красноватое, ещё тёплое нутро планеты. Камни здесь были странными — угловатыми, будто обтёсанными не природой, а чьей-то злой волей. Некоторые из них казались почти симметричными, как фрагменты гигантской мозаики, которую никто не собирался собирать до конца.

Внезапно визор Морроу вспыхнул красным: датчик движения засек быстрое перемещение слева. Он резко развернулся, поднимая винтовку, но увидел лишь тень, скользнувшую между валунами и растворившуюся в темноте.

— Кто там?! — рывкнул он в пустоту, но ответом ему была тишина — тяжёлая, густая, в которой каждый звук казался чужим.

И тут связь с остальными капсулами окончательно оборвалась. На экране визора мигало: **«Потеряна связь с отрядом. Сигнал заблокирован»**. Морроу выругался сквозь зубы. Они были не просто разбросаны по долине — они были отрезаны друг от друга, как пальцы на отрубленной руке.

— Мы не одни, — вдруг прошептал Джейс, застыв на месте. — Я чувствую... я чувствую, как они смотрят. Не строги. Что-то другое. Что-то старое.

Морроу хотел было отмахнуться, списать это на шок, на усталость, на воздействие аномалий, но в этот момент земля под ногами снова дрогнула — не как от взрыва или землетрясения, а так, будто сама планета сделала вдох. И из трещин в лаве потянулся тот же чёрный, маслянистый дым, что и раньше. Только теперь он не просто стекал по склонам — он двигался целенаправленно, обтекая камни, собираясь в тонкие струи, которые тянулись к ним, как щупальца.

— Назад! — крикнул Морроу, хватая Джейса за руку и дёргая его к ближайшему укрытию — нагромождению валунов, которые выглядели достаточно массивными, чтобы выдержать если не всё, то хотя бы немного.

Они вжались в тень между камнями, пытаясь стать как можно меньше, незаметнее. Но тьма здесь не скрывала — она разоблачала. Она вытаскивала наружу всё, что пряталось в глубине сознания: страхи, вины, сожаления. Морроу вдруг увидел перед глазами лицо своей сестры, которую он не видел уже десять лет, с тех пор как их родной мир поглотила война. Она смотрела на него с укоризной, будто знала, что он не сможет спасти никого, даже себя.

Он зажмурился, стискивая зубы до хруста, и приказал себе не поддаваться. Это не реальность. Это иллюзия. Это то, что эта планета делает с разумом.

Но когда он снова открыл глаза, сестра исчезла, а вместо неё между валунами мелькнула фигура, которой там быть не могло.

Не строг. Не человек.

Существо, сотканное из теней и острых углов, двигалось так, будто его суставы были вывернуты наоборот. Оно замерло на мгновение, словно почувствовав взгляд Морроу, и в этот миг сержант услышал в голове тот же шёпот, только теперь он звучал громче, отчётливее: *«Ты думал, что пришёл сражаться. Но ты пришёл умирать»*.

Морроу выстрелил, не раздумывая. Плазменный заряд врезался в то место, где только что стояла фигура, выжигая в камне чёрную воронку. Но там, куда он целился, уже никого не было. Только тень, скользнувшая в сторону и растворившаяся во тьме.

— Что это было? — выдохнул Джейс, его голос дрожал. — Это не строги. Это... это что-то древнее. Что-то, что было здесь задолго до нас.

Морроу не ответил. Он знал, что если начнёт думать об этом, если позволит страху пустить корни, он потеряет контроль. А без контроля здесь не выжить.

Где-то вдалеке, за пределами долины, вспыхнул ещё один огненный росчерк — ещё одна капсула пробивала атмосферу. Но здесь, в этой проклятой долине, ночь была живой. Она дышала. Она слушала. И она ждала, когда они сделают неверный шаг.

— Держись рядом, — тихо сказал Морроу Джейсу, стараясь, чтобы в голосе не было ни капли страха. — Мы доберёмся до точки сбора. Мы должны.

Но даже он сам не верил в эти слова.

Потому что здесь, на Проксима, тьма не просто окружала их. Она проникала внутрь. Она становилась частью них. И каждый шаг по остывающей лаве мог стать последним не потому, что их убьёт враг, а потому, что собственный разум предаст их первым.

Реальность трещала по швам, и сквозь эти трещины проглядывало нечто, чему не было места в человеческом мире.

И оно улыбалось.

Глава 3. «Рассеянный строй»

Рассвет на Проксиме не приносил облегчения — он лишь обнажал уродство этого мира. Белая звезда, едва пробиваясь сквозь пелену токсичных облаков, окрашивала долину в мертвенные оттенки серого и фиолетового, будто сама природа здесь была больна. Туман стелился по остывающей лаве, цепляясь за валуны, словно щупальца чего-то древнего и голодного. Каждый вдох отдавался в груди металлическим привкусом, а датчики на броне Морроу продолжали истерично мигать, фиксируя скачки энергии, которые не поддавались никакой логике.

Сержант Кайл Морроу стоял на небольшом возвышении, оглядывая долину, раскинувшуюся перед ним, как гигантская могила. Его отряд был рассеян — капсулы приземлились хаотично, и теперь выжившие собирались в малые, дрожащие от напряжения группы. Где-то слева слышалась короткая очередь плазменного оружия, справа — чей-то сдавленный крик, оборвавшийся так же внезапно, как и начался. Связь с командованием по-прежнему отсутствовала, и это молчание было страшнее любого воя сирены.

— Держать строй! — рявкнул Морроу, хотя строй был лишь призраком, тенью того, чем отряд был ещё вчера. — Собираем всех, кого найдём! Двигаемся к точке сбора, но не бегом — шагом, прикрывая друг друга!

Рядом с ним, потирая обожжённую руку, стоял Джейс. Его взгляд всё ещё был затуманен, будто он продолжал слышать те шёпоты, что терзали его ночью. Но сейчас в нём появилось что-то новое — не просто страх, а решимость, выкованная из ужаса.

— Я видел троих у северного склона, — тихо сказал он, указывая в сторону, где туман сгущался особенно плотно. — Они двигались... странно. Будто не знали, куда идут.

Морроу кивнул, проверяя заряд винтовки. Он знал: на этой планете «странно» могло означать всё что угодно — от контузии до одержимости.

Они двинулись вперёд, прижимаясь к камням, стараясь стать частью этого сурового пейзажа. Под ногами хрустела корка остывшей лавы, и каждый шаг отзывался эхом, которое, казалось, доносилось не от скал, а из-под земли. Где-то в глубине долины раздался низкий, вибрирующий гул — не взрыв, не выстрел, а будто сама планета стонала под тяжестью того, что на ней происходило.

У северного склона они действительно нашли троих бойцов — но те уже не были похожи на людей. Их броня была разорвана, а позы — неестественно вывернуты, будто кто-то играл с их телами, как с куклами. Один из них, рядовой Торрес, ещё дышал, его глаза были широко раскрыты, зрачки расширены до предела.

— Они... они пришли из руин, — прошептал Торрес, хватая Морроу за рукав. — Не строгие. Что-то другое. Оно говорит с тобой... и ты начинаешь верить.

Прежде чем Морроу успел что-либо ответить, Торрес дёрнулся, его тело выгнулось дугой, а изо рта вырвался хрип, перешедший в шёпот на том самом чужом языке, который Морроу слышал прошлой ночью. А потом он затих. Навсегда.

— Уходим, — резко скомандовал Морроу, чувствуя, как по спине ползёт ледяной холод. — Здесь нам больше нечего делать.

Они отступили, таща с собой двоих выживших, чьи глаза были пусты, а руки дрожали. По пути к точке сбора долина словно сжималась вокруг них, скалы сдвигались, туман густел, и в нём мелькали силуэты — то ли тени, то ли враги, то ли порождения собственного разума.

И вот впереди, над долиной, возвышались руины древнего комплекса. Они выглядели так, будто были построены не для жизни, а для жертвоприношений: угловатые башни, зияющие провалы вместо окон, стены, покрытые странными символами, от которых рябило в глазах. И среди этих руин мерцали огни — не электрические, не плазменные, а какие-то... живые. Они пульсировали в такт тому самому гулу, что доносился из-под земли, и казалось, что сами камни дышат.

— Это ловушка, — пробормотал один из бойцов, молодой парень по имени Ривз. — Мы не должны туда идти.

— Точка сбора — там, — твёрдо ответил Морроу, хотя внутри у него всё сжималось от дурного предчувствия. — Мы должны собраться. Без отряда мы — мишени.

Они приблизились к руинам, и чем ближе подходили, тем сильнее становилось ощущение чужого взгляда. Не просто наблюдения — изучения. Будто кто-то или что-то оценивало их, взвешивало их страхи, их слабости, их готовность сломаться. В визоре Морроу данные начали искажаться: координаты точки сбора прыгали, компас вращался, как сумасшедший, а датчики движения показывали десятки объектов, которых не было видно невооружённым глазом.

Внезапно Джейс остановился, его лицо исказилось гримасой боли.

— Я слышу их, — прошептал он. — Они говорят... они говорят, что мы уже проиграли. Что эта планета не позволит нам уйти.

Морроу схватил его за плечи, встряхнул.

— Слушай меня, Джейс! Только мой голос. Только мои слова. Мы доберёмся до точки сбора. Мы соберём отряд. И мы выберемся отсюда. Понял?

Джейс медленно кивнул, но в его глазах всё ещё плескался ужас — и что-то ещё, похожее на знание, которого человеку не положено иметь.

Когда они наконец добрались до точки сбора — небольшой площадки перед главным входом в руины — там уже ждали несколько бойцов. Они стояли, прижавшись к стенам, их винтовки были подняты, но в их позах читалась не готовность к бою, а отчаяние загнанных зверей.

— Сержант! — выкрикнул один из них, капрал Харрис, его голос дрожал. — Мы пытались выйти на связь. Ничего. Только помехи... и шёпот. Я не знаю, что это, но оно знает наши имена.

Морроу оглядел собравшихся — их было меньше, чем должно было быть. Меньше, чем он надеялся. И в каждом лице читалось одно и то же: понимание того, что они находятся не просто на вражеской территории, а в месте, где сама реальность была большим, искажённым отражением того, что они знали раньше.

А над руинами, в такт пульсирующим огням, снова раздался тот низкий гул. И на этот раз он прозвучал не как стон планеты, а как смех. Тихий, издевательский, обещающий, что худшее ещё впереди.

Морроу поднял винтовку, оглядывая руины, и тихо произнёс, скорее для себя, чем для остальных:

— Пусть приходят. Мы готовы.

Но даже он не верил в эти слова.

Потому что здесь, на Проксиме, под светом белой звезды и в тени двух её спутников, враг был не только снаружи. Он был внутри каждого из них. И он ждал, когда они сломаются.

Глава 4. «Руины и эхо чужих богов»

Вход в катакомбы зиял, как рана в теле самой планеты. Чёрная пасть провала была обрамлена обломками камня, острыми, словно зубы хищника, а над аркой нависал монолит с высеченными на нём символами — угловатыми, ломаными, будто их выводили не резцом, а когтями. Даже беглого взгляда хватало, чтобы в висках застучала тупая боль, а перед глазами поплыли тёмные пятна.

— Не смотри на них долго, — хрипло бросил Морроу, отводя взгляд и заставляя себя сосредоточиться на тактической проекции в визоре. — Эти знаки... они не просто рисунки. Они как вирус для мозга.

Бойцы замерли перед входом, будто сама тишина руин сковывала их движения. Здесь, у подножия древних стен, даже ветер, гулявший по долине, стихал, и это безмолвие давило

на уши сильнее любого рёва битвы. Оно было плотным, густым, пропитанным веками чужой, враждебной истории.

Разведданные утверждали, что катакомбы пусты. Что строги используют долину как плацдарм, но не спускаются под землю. Разведка ошиблась.

Следы активности строгов были повсюду: оплавленные отметины на стенах от их оружия, обрывки кабелей, вплавленных в камень, и странные металлические пластины, пульсирующие тусклым красным светом. Но страшнее всего были символы. Они покрывали стены сплошным ковром, сплетаясь в узоры, от которых хотелось кричать, чтобы прогнать это ощущение, будто кто-то чужой копается у тебя в черепе.

Джейс застыл перед одной из таких стен, его броня слегка вибрировала от работы систем жизнеобеспечения, но сам он был неподвижен, как статуя. Его визор мерцал, выдавая ошибки калибровки, а пальцы медленно потянулись вперёд, к камню, словно их тянула невидимая сила.

— Джейс! — рявкнул Морроу, хватая парня за плечо и дёргая назад. — Не прикасайся!

Джейс вздрогнул, будто выныривая из глубокого сна, и посмотрел на сержанта невидящим взглядом.

— Они зовут, — прошептал он, и в его голосе не было страха — только странная, пугающая покорность. — Они говорят, что мы должны идти глубже. Там... там сердце всего этого. Мы должны его увидеть.

Морроу сжал зубы, чувствуя, как по спине ползёт ледяной холод. Это было не просто внушение. Это была атака — тонкая, изматывающая, проникающая сквозь броню и фильтры визора прямо в сознание.

— Никто никуда не идёт, — твёрдо сказал он, оглядывая отряд. — Мы проверяем ближайшие уровни, ищем укрытие, возможно, узел связи. Если повезёт — найдём что-то, что поможет нам пробить эту чёртову глушилку.

Но стоило им переступить порог, как руины словно выдохнули — тяжёлый, затхлый воздух, пахнувший пылью, озоном и чем-то ещё, металлическим, как кровь. Пол под ногами был неровным, покрытым трещинами, из которых сочился тот же чёрный, маслянистый дым, что они видели на поверхности. Он стелился по полу, обтекая ботинки, и там, где он касался металла, броня начинала тихо шипеть, будто разъедаемая кислотой.

— Держите дистанцию, — приказал Морроу, поднимая винтовку. — И не смотрите на стены. Смотрите только вперёд. Только на цель.

Они двинулись вглубь, шаг за шагом, пробираясь по узкому коридору, который постепенно уходил вниз. Своды становились ниже, стены — ближе, и тишина здесь была уже не просто отсутствием звуков, а чем-то живым, что прислушивалось к каждому их шагу.

Внезапно датчики Морроу взвыли, фиксируя резкий скачок электромагнитного поля. Свет на броне мигнул, визор на секунду потемнел, а когда восстановился, сержант увидел то, чего быть не должно.

На стене, прямо перед ним, символы... двигались. Они перетекали друг в друга, складываясь в новые, ещё более уродливые узоры, и в этом движении было что-то гипнотическое, затягивающее. Морроу почувствовал, как его мысли начинают путаться, как образы из прошлого — лица погибших товарищей, крики, вспышки взрывов — нахлынули волной, грозя смыть остатки самообладания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.